

дей будущего. Такова позиция, которую, как мне думается, занимаем мы в истории» [6, с. 111].

Сорокин не брался пророчествовать о том, какой будет идеационная культура будущего, какой формой религиозной веры она будет озарена. Но он полагал, что уже сегодня надо искать новые пути преобразования общества и, главное, самой души человека. Лучшие умы человечества, говорил он, должны стать новыми святыми Павлами. В последний период жизни он возлагал надежды на развитие и распространение в обществе альтруистической любви и творческого поведения, которые возможно станут основой новой идеационной ментальности. Им был создан в Гарварде Центр творческого альтруизма, в котором были развернуты широкие исследования проблемы духовного развития личности, нравственного воспитания и творчества. Идея грядущего восхода культуры соединялась у него с идеей духовного совершенствования человека.

Л и т е р а т у р а

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990.
2. Вебер М. Протестанская этика и дух капитализма // Избр. произведения. М., 1990.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Западная Европа. М., 1991.
4. Read Herbert. The meaning of Art. London, 1951.
5. Read Herbert. The Philosophy of modern Art. London, 1952.
6. Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
7. Тойнби А. Постижение истории. М., 1991.
8. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*И.Е. Киселев,
канд. филос. наук, доцент*

Современные процессы, происходящие в социально-экономической сфере Беларуси, требуют новых, нетрадиционных подходов при анализе, прогнозировании их развития, а самое главное — при принятии важнейших, смыслоопределяющих

решений. Но прежде чем принимать какие-либо решения, эти процессы должны быть осмыслены теоретически и как-то категориально выражены. При этом экономическую реальность необходимо рассматривать не только в статике, но прежде всего в динамике, ибо современное общество находится в процессе постоянного изменения, обновления, причем в условиях нечетких, размытых целей и перспектив. По мнению П. Штомпки, «социальная реальность — это не статическое состояние, а динамический процесс, она происходит, а не существует, она состоит из событий, а не из объектов» [1, с. 266].

Думается, что социальная (экономическая) реальность — это не стихийный процесс, а во многом конструированный, продуманный процесс, созданный действиями людей. Естественно это предполагает, что люди познают, анализируют, прогнозируют развитие экономической реальности, а не просто приспосабливаются к ней. Любая неординарная социальная ситуация в той или иной сфере, в том числе и экономической, так или иначе ведет к социальным изменениям и порой к социальной нестабильности, что является часто следствием непродуманных экономических реформ.

Проблема осложняется и тем, что социальная нестабильность, хотя и обладает некоторыми общими чертами, когда возникает в определенные периоды развития в разных странах, принимает в каждом случае специфическую форму: она сочетается с особыми условиями исторического развития каждой страны, ее традициями, национальным менталитетом. Проблему можно сформулировать так: в условиях социальной нестабильности (ее конкретной формы) модифицируется процесс социального познания, т.е. процесс конструирования образа социального мира, если учесть, что важным фактором этого процесса выступает активность субъекта, совершающего ментальную реконструкцию этого мира [2, с. 257]. Это важное замечание Г.М. Андреевой вполне стыкуется с предметом нашего исследования — экономической реальностью как разновидностью социальной реальности.

В связи с вышесказанным экономическую реальность можно представить как целостную систему различных экономических процессов, явлений, состояний, имеющих сложную, противоречивую природу, проявляющихся в определенных пространственных и временных параметрах, в условиях как стабильного, так и нестабильного общества. Такое понимание экономической реальности требует привлечения знания из таких достаточно новых направлений науки, как экономическая философия

фия, социология, психология, культурэкономика, синергетика. Все это предполагает переосмысление самого понятия экономики, ее места в обществе, взаимосвязи с другими сферами общественной жизни.

В экономической теории еще не до конца изжито упрощенное, одностороннее экономическое детерминирование социальных, политических, духовных процессов в обществе. Это часто приводит к искусственному разрыву сложнейших взаимопереплетений и взаимовлияний многообразных социальных процессов. При этом также часто забывают о том, что всякий процесс общественного развития обусловлен уникальным сочетанием множества факторов, но в их основе стоит человек как главный субъект экономической деятельности.

При этом необходимо отметить, что наиболее интересные, плодотворные идеи, практические разработки чаще всего возникают в рамках междисциплинарных исследований и соответствующего анализа ситуации. Именно здесь вызревают определенные оригинальные подходы, которые могут помочь решить и практические задачи, которые часто лежат на пересечении различных сфер общественной жизни, например, экономической и политической, экономической и духовной и т.д. Поэтому требуется объединение усилий ученых разных областей знания.

В современных условиях необходимо переосмысление понимания экономики как таковой. Ее не следует понимать как нечто самодовлеющее целое, развивающееся абсолютно самостоятельно и автономно. Экономика — это сфера производная и зависимая от общества. Всякий общественный (экономический) прогресс обусловлен уникальным сочетанием множества факторов, но в их основе находится человек, его социокультурная среда. Поэтому экономику следует понимать как своеобразный материальный субстрат культуры, как сложнейшее взаимопереплетение экономических и неэкономических факторов.

Среди последних можно выделить следующие:

1) этно-ментальные, связанные с этническими особенностями той или иной нации, ее национальным характером, менталитетом;

2) социально-психологические свойства, мобилизующие людей на наиболее существенные виды деятельности: потребности, интересы, чаяния, цели, воля;

3) социально-психологические состояния людей, носящие чувственно-эмоциональный характер. Сюда можно отнести чув-

ства, эмоции, настроения, мнения, предрассудки, иллюзии, мифы и т.д.;

4) устойчивые социально-психологические формы и продукты человеческой деятельности, материализованные и закрепленные в реальном поведении. Они включают привычки, обычаи, нравы, ритуалы, традиции.

Даже сравнительно небольшой по историческим меркам опыт реформирования в странах СНГ показал неэффективность шаблонных, стандартизированных решений, не учитывающих принадлежность страны к тому или иному типу цивилизационного развития, особенности духовного склада населения, характер менталитета, традиционную систему ценностей, нравственных норм и т.д.

Все это в свою очередь связано с проблематикой социальной и экономической психологии. В силу междисциплинарного статуса этих наук они позволяют более тонко, углубленно подойти к анализу экономической реальности и выработке прогнозов ее развития.

Как известно, экономическая психология возникла на стыке науки и хозяйственной практики и представляет собой дисциплину, изучающую производство, потребление, накопление и другие формы экономической деятельности. Экономическая психология анализирует влияние экономической среды на поведение человека и его благосостояние. Этот анализ осуществляется на самых разных уровнях — от домашнего хозяйства и отдельного человека до макроуровня.

Эта дисциплина представляет собой синтез теоретического и прикладного знания. Возникнув на стыке экономики и психологии, новая наука вобрала в себя элементы и других наук — социологии, биологии, антропологии [3].

В современных условиях при анализе экономической реальности необходимо расширить категориальный аппарат за счет таких категорий, как экономическое сознание, экономическое мышление, поведение, экономическая психология, экономические интересы, экономический менталитет и т.д. Их эвристические возможности позволяют глубже и основательнее анализировать экономическую реальность как на теоретическом, так и прикладном уровне. В прикладном плане необходимо еще операционализация этих понятий, нахождение конкретных, осязаемых показателей, что даст возможность использовать их в социологических, экономических, социально-психологических исследованиях.

Если говорить об экономической психологии, то она концентрируется на изучении не столько отношений вещей и цифр, сколько на специфике взаимоотношений между людьми в экономической сфере, на изучении экономического сознания и поведения населения как на макроуровне, так и отдельного индивида на микроуровне. Особый интерес к экономической психологии проявляется в периоды разбалансирования хозяйственных связей и переналадки экономических механизмов, связанных с процессами перехода к рыночной экономике.

Применительно к нашей республике необходимо учитывать особенности ее исторического развития, в частности ее срединное положение между Востоком и Западом, религиозную ситуацию, этнический состав, территориально-региональные особенности. Например, есть определенные различия в менталитете населения западной и восточной частей Беларуси, района Полесья. Особенности природных условий, религиозная ситуация, влияние соседних государств — все это наложило отпечаток на развитие этих регионов. Эти факторы необходимо учитывать при разработке модели социально-экономического развития. Она должна органично учитывать экономические и неэкономические факторы в их взаимосвязи. На наш взгляд, она (модель) должна включать следующие моменты:

1) синтез общемировых, цивилизационных приоритетов, где важнейшее место занимает экологический компонент в сочетании с геополитическими, историческими, культурологическими, ментальными особенностями Республики Беларусь;

2) предпочтение должно отдаваться социально ориентированной рыночной экономике, но с определенным уровнем государственного управления. Это сочетание должно изменяться в зависимости от ситуации, конкретных социально-экономических, исторических, политических условий;

3) создание достаточно сильного негосударственного сектора экономики, опирающегося на смешанные формы собственности;

4) всемерное развитие экономической демократии на уровне предприятия. Максимальное привлечение работников к участию в управлении производством, развитии социального партнерства, распределении полученной прибыли и доходов;

5) важен учет региональных особенностей Республики Беларусь. Условно можно выделить три региона, различающихся менталитетом, особенностями трудового поведения населения: а) восточная и центральная часть Беларуси; б) Западная Беларусь; в) Полесье. В рамках этих регионов возможна еще более узкая дифференциация;

б) максимальное использование информационно-образовательного ресурса республики, который включает высокий уровень национального образования, развития науки, профессиональный уровень кадров и т. д. Это позволит создать современные производственные технологии, систему экологической безопасности. Стала уже расхожей аксиомой формула: общество, которое выигрывает состязание по производству, распространению и внедрению знаний, выигрывает будущее.

В рамках экономико-психологического подхода важное значение имеет вопрос о сущности, структуре, тенденциях экономического поведения граждан нашей республики. Само экономическое поведение можно представить как субъективную сторону деятельности, т. е. совокупность конкретных действий людей, отражающих внутреннее их отношение к условиям, содержанию и результатам деятельности. Экономическое поведение характеризуется такими понятиями, как поступок, организованность, дисциплина, ответственность, отношение к труду.

Говоря о поведении современного работника, невозможно обойти вопрос о мотивах и мотивации. Это связано с тем, что переход к рыночной экономике требует изменения мотивации людей. Мотив понимается как побуждение к активности деятельности субъекта (личности, социальной группы), связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности. Мотивация — это сложное целостное явление. Она выступает как высшая форма регуляции психических процессов и поведенческих актов индивида, выражающихся в устойчивом стремлении к удовлетворению актуальных потребностей. Следует различать социологическую (социально-психологическую) и социально-экономическую мотивации. Первая связана с такими факторами воздействия, как социальные ожидания, нормы, ценности, образцы поведения и т. д. Вторая предполагает такие факторы, как отношения собственности, принципы оплаты труда и формирования доходов, принципы и критерии подбора и выдвижения кадров, система управления и т. д. Эти два вида мотивации необходимо рассматривать вместе. Опираясь на данные социальной психологии, проведенные социологические исследования, необходимо подчеркнуть, что в основе мотивации лежит «устойчивое мотивационное ядро». В его составе можно выделить следующие элементы: а) содержание, условия, организация труда; б) достаточный уровень заработной платы; в) социально-психологический климат коллектива; г) чувство перспективы; д) инновационность. Вместе с тем не-

обходимо отметить, что структура «мотивационного ядра» не является постоянной. Она может изменяться как в целом, так и со стороны отдельных элементов, в плане их усиления или ослабления.

Вопрос об экономическом поведении интересно проанализировать с учетом анкетных данных, характеризующих особенности экономического поведения граждан нашей республики.

Как показывают социологические исследования, наши граждане в большинстве своем оказались не готовы к восприятию рыночных реформ. Например, только около 5 % опрошенных респондентов назвали среди мотивов своей деятельности капитализацию доходов, т.е. получение в собственность участка земли, накопление денег ради вложения их в дело. В условиях экономического кризиса достаточно низка поддержка населением приватизации государственной собственности. Если 5 лет назад ее поддерживали 34,5 % населения республики, то в настоящее время — 25,6 %.

Довольно низка популярность идеи частной собственности на землю. Так за куплю-продажу земли высказались 18,6 % жителей страны [4, с.17]. Определенный интерес представляет оценка уровня рыночного менталитета населения в республиках бывшего Советского Союза, в том числе и Беларуси, которую в свое время дали восточные эксперты Дойчебанка. Они оценивали уровень рыночного менталитета с точки зрения его потенциала: 10 пунктов — высокий, 5 — средний, 0 пунктов — отсутствие всякого потенциала. Оказалось, что самый высокий уровень рыночного потенциала у жителей Балтии — 10 пунктов, затем Грузия — 9 пунктов, Армения — 8, Молдова — 5 и лишь 7—8 место с 3 пунктами разделили между собой Украина и Беларусь [5, с. 9].

Все эти данные говорят о том, что в обществе пока доминируют патерналистские настроения, граждане только от государства ждут решения своих проблем, не желают изменять отношения собственности. Естественно это выражается в соответствующем стиле поведения, для которого характерны такие черты, как пассивность, боязнь перемен, отсутствие инициативности и т.д. Хотя, конечно, не всегда все зависит от рядовых граждан, так как необходимо учитывать правовую и политическую системы. Во всяком случае в нашем обществе, пока экономическое поведение граждан не достигло какой-то определенности, однозначности оно часто носит размытый, противоречивый характер. Видимо это связано в значительной степени с метания-

ми между рыночным социализмом и рыночной социально ориентированной экономикой.

Социологические исследования показывают, что ожидания основных социальных групп населения нашей республики свидетельствуют о его противоречивом отношении к либеральным ценностям. Становится очевидным, что на первом этапе рыночных преобразований идеи либерализма находили довольно значительную поддержку среди граждан Республики Беларусь. Однако по мере проведения самих преобразований их идеальный образ начал разрушаться, тускнеть. Это объясняется рядом причин как экономического, политического характеров, так и социально-психологического, ментального. Видимо завышенные экспектации (ожидания) людей пришли в противоречия с экономической реальностью. Отсюда чувство разочарования, пессимизма, неверия. Естественно эти настроения не носят константный (постоянный) характер. С изменением экономической ситуации они вполне могут измениться.

Обобщая все вышеизложенное, можно отметить следующее:

1) экономика и психология имеют общее поле для исследовательского поиска;

2) особенности национальной экономики в значительной мере определяются спецификой национальной экономической психологии. Изучение национальной экономики как основы внутренней политики предполагает самое внимательное отношение к национальному менталитету, традициям, чувствам людей, национальным символам;

3) экономическая психология призвана дополнить процесс познания экономической реальности, максимально приближая анализ к объекту. Это в свою очередь будет способствовать освобождению экономического сознания граждан от иллюзий, мифов, завышенных ожиданий и т.д.;

4) весьма перспективным направлением исследований в теоретическом и практическом планах является исследование взаимосвязей между экономической теорией, экономической психологией, экономической политикой и экономическим поведением граждан. Условно это соотношение показано на схеме 1.

Соотношение между экономической теорией, экономической психологией, экономической политикой и экономическим поведением

Эта схема показывает, что в основе любой экономической модели все-таки должен присутствовать социально-психологический компонент, включающий менталитет народа, национальную экономическую психологию. Эти категории пока, к сожалению, недостаточно научно осмыслены, но несомненно они влияют на развитие национальной экономики и на выработку экономической политики и понимание экономического поведения, как хозяйственных субъектов, так и отдельных граждан. Только подобная взаимосвязь этих компонентов позволит успешно решать теоретические и практические проблемы в области экономики.

Умелое сочетание этих элементов позволит более глубоко анализировать экономические процессы как на макро-, так и на микроуровне.

Л и т е р а т у р а

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.
3. Экономическая психология. Социокультурный подход / Под. ред. И.В. Андреевой. СПб., 2000.
4. Котляров И.В. Экономика через призму политики. Мн., 1999.
5. Corbet L., Gumpich F. Die Sowjetunion im Umbruch. Frankfurt am Mein, 1990.